

1979, 7 авг.

КОЛИЧЕСТВО экранных работ народного артиста РСФСР Леонида Куравлева перевалило уже за семьдесят. Актер постоянно в работе. Велика его популярность у зрителей. Заслужен авторитет у коллег-кинematографистов. Он снимался у таких интересных и разных режиссеров, как Шукшин и Швейцер, Кулиджанов и Панфилов, Даниеля и Гайдай. Пожалуй, его профессиональную судьбу можно назвать удачной. Впрочем, у настоящих художников не бывает легких судеб.

Какие разные роли сыграли им за те неполные двадцать лет, что прошли со времени дебюта в фильме «Мичман Панин», где снялся он в небольшой роли матроса Камушкина, «прикрывающего» главного героя, «злокозненного врага царя и отечества», обаятельнейшего Панина — В. Тихонова, и для этого с доверчиво-простодушной миной морочащего туповатых головы флотского начальства.

Разве можно забыть его Пашку Колокольникову — человека врожденной доброты и большой самоотверженности, открытого людям всей своей умеющей чувствовать чужую боль душой.

«Сделать фильм о красоте чистого человеческого сердца» — так определял Шукшин замысел своего первого фильма. Пашка Колокольников, шофер с Чуйского тракта — веселый, общительный, простодушный — и есть это чистое сердце. Фантазер и трепач, он щедр на добрые дела, он мечтает о хорошей, культурной, интересной жизни. Жаль только, с образованием у него, скажем прямо, не очень...

И вот незначай, как и все, что он делает, совершает в фильме «Живет такой парень» Пашка-Пирамидон героический поступок: рискуя жизнью, отгоняет, спасая других от аварии, загоревшуюся машину с бензином.

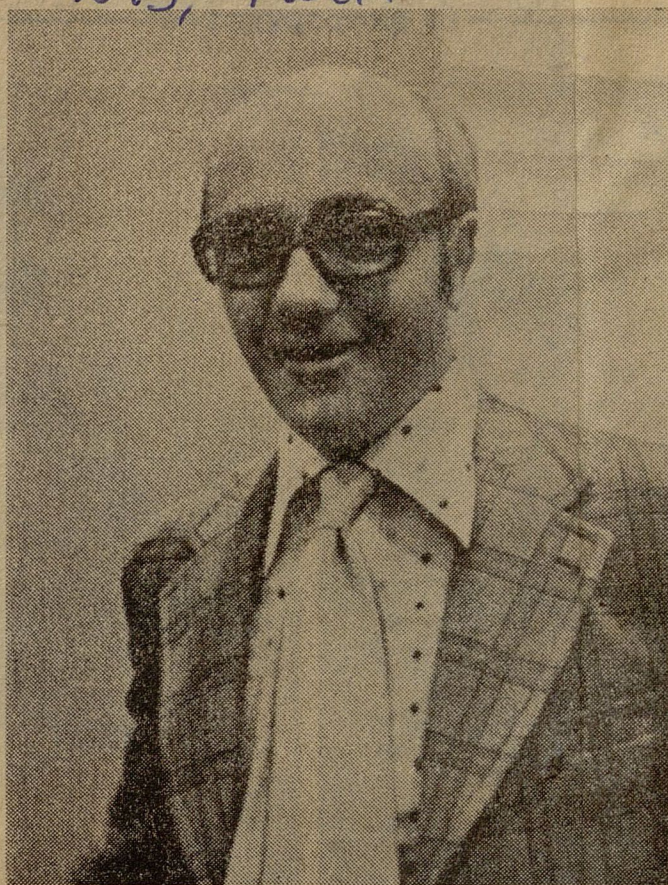
В этом двуединстве, трагикомическом переплетении серьезного, глубокого и шутливого, очевидно, складывался во многом необычный, доподлинно живой, неповторимо национальный характер, сыгранный Леонидом Куравлевым с обманчивой легкостью, с подлинным проникновением в мир шукшинских «странных людей». Пашку торжественно величали «образом современного молодого героя». Он действительно стал одним из самых ярких экранных созданий прошедшего десятилетия, завоевал искреннюю симпатию зрителей.

Фактически с этой роли началась настоящая экранная биография Леонида Куравлева. С этой ролью началась творческая дружба Куравлева с Шукшиным, снявшим актера и в следующем своем фильме — «Ваш сын и брат».

Словно за судьбу близкого человека, переживали мы за Степана Воеводина, так смертельно затосковавшего по дому, по родным, что бежал он, не дождавшись чутки срока, из заключения, понимая, наверное, что ничем хорошим это не кончится.

С такой пронзительной любовью к нерасчетливой, самой себя губящей русской — шукшинской — натуре была сыграна эта роль, что до сих пор остается она, и теперь уже останется навсегда, одной из самых памятных в ряду его героев.

Помнится, как живой, и его инженер Корнеев из фильма «Время, вперед!» — новоявленный представитель советской технической интеллигенции начала 30-х годов, прекрасный в своем великом энтузиазме и трогательный в человеческой неприспособленности к маршевым ритмам времени, чуткою нелепый — в парусиновых брю-

люди искусства

ЕСТЬ ТАКИЕ ПАРНИ

Л. ЗАКРЖЕВСКАЯ

ках, обсыпанный белой пылью, с прозрачными и печальными глазами.

Как сейчас, видится и куравлевский Шура Балаганов из «Золотого тельца» — примитивный, обманутый, жалкий и щемяще-смешной.

И его способный откликнуться на чувства самые светлые, но страшный своей решительной и злобной жены, безвольно-обыкновенный Аркадий из «Начала».

И его промотавший душу Афоня, поначалу хорохорящийся в бездумном остро словии и каменном веселье, а потом осознающий себя на краю пропасти.

И его замордованный страхом, оглуленный серостью и беспросветностью «расейской» деревенской жизни чеховский «Злоумышленник» из «Смешных людей».

Да, прекрасных, незабываемых и очень разных ролей сыграно Куравлевым немало. За каждой из них — постижение и открытие нового, необычного человеческого характера. Однако при всей их непохожести объединяет и внутренне связывает эти роли нечто значительное и неповторимое, идущее от личности самого актера.

«Актер, его творческая жизнь складывается (или не складывается) еще и оттого, родился ли он в свое время или нет. Отвечает ли его творческое и человеческое «я» требованиям сегодняшнего дня или нет. Вот такой, каков он есть, с его мироощущением, с его внешностью, в конце концов с тем человеческим идеалом, который он несет зрителям через свои роли».

Эти слова народного артиста СССР Михаила Ульянова, человека, знающего об актерском труде не понаслышке, думается, можно взять в качестве некоего «исходного момента» в разговоре о творчестве Куравлева — одного из самых «неисследованных» актеров советского кино.

...Может быть, самое загадочное и непостижимое в актерской судьбе — это самый факт появления того или иного актера на кинематографическом горизонте. В самом деле, когда, как и почему на смену одним нужным и любимым героям и актерам приходят другие, нужные и любимые? На каких перекрестках закономерного и случайного, исторического и личного вершатся актерские судьбы?

Творец экранного образа человека современности, киноактер в своем творчестве по-своему выражает свое время, отдает ему на вечное хранение свой облик. Всякая яркая актерская индивидуальность — это, по утверждению критиков, своего рода документ времени...

Время призвало на экран Куравлева, который, по его собственному признанию, никогда особенно в кинозвезды и не стремился. Учился, потом некоторое время работал, а потом надумал «податься в артисты». Кинематографу понадобился герой, похожий на Куравлева, и он стал актером. Зрители тут же узнали в нем своего знакомого, соседа, родственника, самого себя — и полюбили его.

Казалось бы, с определением творческой темы Куравлева все как нельзя более понятно. Сама внешность актера — открытое русское лицо, ясные глаза, доверчивая, немного застенчивая улыбка — как бы подсказывает, что перед нами человек бесхитростный и прямодушный. Короче — простака.

В лучших своих ролях Куравлев срывает этот навешанный на него уже с первых ролей ярлык простака. «Очень сложные они бывают люди, эти простаки» — такое, я бы сказала, полемическое признание прозвучало в одном из интервью актера.

Да, Куравлев в большинстве своих ролей играет простодушного, добросердечного, открытого людям «взрос-

лого ребенка», в чем-то наивного, в чем-то лукавого — потенциально прекрасную человеческую личность. Сила этого героя не в «сокрушительном» интеллекте, не в умении говорить о сложных жизненных проблемах чеканными философскими формулами (таких героев в фильмах последних лет появилось предостаточно). Герой Куравлева ведет свой диалог с людьми с редкой мерой доброты, немного наивно, ничего о себе не скрывая, — и напрямую торит тропинку к сердцам и умам. Любимый герой Куравлева народен в самом высоком смысле этого слова.

...Но затронем и иной аспект творческой биографии Куравлева. Один из самых последних героев актера — только по этому мы заостряем внимание на нем — Митяй Пряжкин из комедии «Живите в радости» поистине умеет творить чудеса.

Деревенский умелец, ну прямо-таки Кулибин Нечерноземной полосы, он и кастрюли — самовары — велосипеды односельчанам чинит; и приставку к комбайну для полеглых хлебов шутя изобретает, и проект жизненно важного для деревни моста сооружает, и даже доставляет в колхоз, правда, не без целого ряда происшествий, необходимую для строительства технику. И жена, которая не в силах прежде выдержать такую беспокойную жизнь, то и дело убегала от Митяя, в конце концов поняла и оценила талант своего благоверного.

Несмешная, бесконечно далекая от реальных проблем современного села, эта комедия. Таких натушно-комикующих, бесцельных и бездумных фильмов, к сожалению, не один и не два на творческом счету Куравлева.

Можно бросить упрек актеру: зачем тратить время и душевные силы, снимаясь в заведомо второсортных картинах? Можно возмутиться творческой бескрылостью некоторых режиссеров, беззастенчиво берущих на прокат ставшую уже маской комическую личину куравлевского простого, своего в доску, парня-бодячка. Можно удивиться парадоксу актерской судьбы: одними ролями будит, другими усыпляет он сознание своего зрителя.

Факт остается фактом: и «Развлечение для старичков», и «Живите в радости», и «Пока безумствует мечта», и «Ты — мне, я — тебе» — из тех комедийных лент, которые дружно ругают на кинематографических пленумах и на страницах газет.

Впрочем в последней из перечисленных лент все же есть кое-что интересное в смысле развития куравлевской темы. Как мы помним, героями фильма являются братья-близнецы Иван и Сергей (обе роли исполняет Куравлев). И если Сергей, работающий инспектором рыбнадзора в маленьком городке, — человек честный, принципиальный и мужественный, то Иван, работающий банщиком в Москве, — самодовольный потребитель, хапуга и приспособленец. Это как бы Афоня, пошедший дальше в своих «сантехнических» операциях, выросший до банщика (не в пример, чистая работенка!), запрятавший свою живую душу в дальний кармашек или вовсе потерявший ее. Здесь, может быть, впервые в творчестве Куравлева возникает мотив сатирический, обличительный.

Какими окажутся новые герои Куравлева? Поживем — увидим. Важно, чтобы актер держал руку на пульсе времени. Время рождает героев в жизни. Актеры воплощают их на экране.

Народный артист РСФСР Л. Куравлев.

Фото А. Рубашкина.